

При всей очевидной миниатюрности нашего города тем не менее наблюдаются белые пятна в его новейшей истории. Не собираюсь брать на себя обязательства летописца, но отдельные факты, подтвержденные не пришлыми, а нашими, самими что ни на есть родными, коренными старожилами, описать попробую.

Начнем с исторического центра. О музее „Русской Водки,, по адресу Ольги Берггольц, 3 знают, пожалуй, все, а то, что этот дом – символ репрессий, немногие. Да и откуда? Местная общественность, наверное, слишком усердно навалилась на практическое изучение выставленных брендов, не очень-то задумываясь ни о степени полезности водки человеку, ни о логичности расположения музея истории крепкого алкоголя. Ну а теперь по порядку! Российский водочный магнат уроден был не в Угличском, а в Мышкинском уезде.

Резонный вопрос, почему музей не на его исторической родине, а в городе, никогда не славившемся производством крепких алкогольных напитков хоть сколь-нибудь хорошего качества? Угличане варили приличное пиво! Причем настолько приличное, что в истории оно осталось не только ароматным, но и полезным. Углич был славен традициями местных мастеровых, и потому, как следствие, сорта самобытного пива разливались в хорошо узнаваемые Угличские бутылки. В Угличе для этих нужд были стеклотрувы, а результат их творчества стал знаком фирменной неподражаемости. Перебравший в количестве выпитого всегда мог на ощупь распознать, в какой бутылке булькает угличское! Ну, и где музей Угличского напитка куда более полезительного? А где музей угличских колбас, прославивших наш город и в Европе, и в Америке, и уж

ее-то польза и необходимость человеку вне всякого сомнения?

Как произошло, что местная власть, обязанная воспитывать угличан в духе высокой морали и духовности, смогла продвинуть на лобное место рекламу водочных королей, а для России символ национального горя – пьянство?! Да еще куда? С 20-х годов прошлого века здание по Берггольц, 3 активно использовалось ведомствами ГПУ, НКВД. Именно сюда „воронок„ свозил арестованных под покровом ночи. Именно здесь господин Матуха (местный майор безопасности) самолично пытал доставленных, вышибал им зубы, ломал челюсти и ребра. Он же не чурался и расстреливать. О количестве замученных и расстрелянных в этом доме история умалчивает, но старожилы рассказывали, как порой до трех раз в неделю в предрассветных сумерках со двора дома конвоир похоронной команды выводил одну-две телеги, груженные трупами. Посиневшие конечности тел торчали из-под рогожи.... Вдоль безлюдной набережной процессия продвигалась к дороге на Рыбинск, и там где-то тела захоранивались в обезличенных могилах. Власть того времени тщательно скрывала следы своих преступлений.

Считаю, что в наше время произошло глумление над историей и памятью о безвинно убиенных и замученных. Еще на этапе реставрационных работ, когда доступ в подвал описанного дома был не сильно затруднен, двум пытливым и учтивым к истории гражданам удалось пробраться внутрь, где они неторопливо и обстоятельно обследовали уголки подвала и собрали вещественные доказательства преступлениях советской власти против народа в Угличе. И не напрасно! Стены подвала великолепно сохранили многочисленные следы от пуль „Смит-Вессона„ и „ТТ„. Профильный специалист соответствующим инструментом делал лабораторные заборы со всех подозрительных пятен на стенах методом скобления, а потом отдельные участки подверглись нанесению спецсостава. Чтобы ни у кого не возникло сомнений о выше описанном, именно в этом доме пытали и моего прадеда Константина Рудеева (в народе Костя-Америка), он-то и слышал из крайней правой камеры и выстрелы, и предсмертный крик (пытали и его самого). В дальнейшем он без особого желания выдал „власти„ индульгенцию на „приватизацию„ обширного имущества его семьи, а „власть„ в лице ГПУшников из благодарных соображений к последнему наградила его пятью годами отсидки. А уже когда больной, опухший выпущенный полутруп доплелся до родного дома, тогда-то он и поведал домашним: КТО-ЧТО-ГДЕ-КОГДА с ним делал. На основании поведанной истории автор этой статьи уже давно бесцеремонно «откопал боевой топор», четко сформулировал свою гражданскую позицию и форму протеста против надругательства над историей своего города и его жителей.

С уважением к истории города и его жителям □ Владимир ЗАРЕЦКИЙ

"Угличанин" № 7 (309) от 27.02.2013 года

{loadposition yandex-knopka}{jcomments on}